

Итак, вопрос: что произойдет, если довольно симпатичный юноша, стремясь раскрепоститься, отправится в США, страну, пропагандирующую сексуальную свободу? Ответ прост: в первый год пребывания в США в памяти Ли Юэ остались лишь бесконечные вечеринки и разнообразие сексуальных приключений.

Хотя позже Ли Юэ вовремя одумался и вырвался из этой развратной жизни, его личная жизнь из-за этого бурного периода превратилась в полный хаос. Партнеры, с которыми он был физически совместим, расставались с ним из-за несовпадения характеров, а отношения, построенные на чувствах, заканчивались из-за скучной повседневности. Как бы страстно и глубоко ни начинались эти отношения, в конечном итоге жизнь стирала их до основания.

Вероятно, это было последствием того, что Ли Юэ наслаждался сексом, не научившись любить. Как говорил Алесслио Риччи: «Если держать слишком крепко, другой стороне будет некомфортно; но если постоянно носить на руках, самому рано или поздно надоеет». Почти все прошлые отношения Ли Юэ заканчивались именно так. Со временем, по сравнению с изнурительными и бесплодными отношениями, легкий секс казался куда более приятным.

К тому же, после окончания университета Ли Юэ попал в сферу венчурных инвестиций, где давление на работе считается одним из самых высоких в мире. Секс стал для него способом снять стресс. Они знакомились благодаря проектам, сходились, если находили друг друга привлекательными, и расставались после завершения проекта — легко и без лишних эмоций. Постепенно Ли Юэ смирился с такой жизнью, а после того, как увлекся кинематографом, он стал воспринимать отношения как обычную сделку, что еще больше укрепило его разочарование в любви.

Теперь, когда в его сердце снова вспыхнуло пламя любви, оно казалось куда более ярким, чем когда-либо прежде. Однако Ли Юэ, уже не раз видевший, как это пламя угасает, оставляя после себя лишь пепел, испытывал страх и сомнения. Он не хотел терять Фэй Жаня как друга, не хотел, чтобы однажды они стали чужими, а то и вовсе врагами, обмениваясь оскорблениями.

«Возможно, я просто чудо в семье Ли: и сексуальная ориентация другая, и не способен на долгие отношения».

Ли Юэ горько усмехнулся, глядя на поток машин, напоминавший звездное небо, и тихо произнес:

— За вечную дружбу.

***

После снятия мерок Фэй Жань больше не был нужен, и он снова погрузился в привычную жизнь домоседа. Однако теперь Ли Юэ время от времени появлялся у него с коробками еды, усаживаясь на диван, а иногда они вместе ходили в кино на премьеры новых фильмов.

Хотя со стороны это могло казаться странным, сам Фэй Жань чувствовал себя вполне счастливым. Чжан Сюэци был занят подготовкой к концерту, и даже позвонив поздравить его с номинацией на премию «Золотая лошадь» за лучшую мужскую роль, Фэй Жань мог поговорить с ним лишь пару минут, и то с постоянными перерывами. Ю Бэй, хотя и закончил съемки, но из-за разницы в поколениях Фэй Жань не мог часто приглашать его на чай и беседы. Таким образом, Ли Юэ стал идеальным собеседником для чаепитий и пустых разговоров.

Ли Юэ был эрудирован, а Фэй Жань, посмотревшись множества фильмов, обладал обширными

знаниями, и они прекрасно дополняли друг друга. Будь то научные объяснения от Ли Юэ или малоизвестные факты от Фэй Жаня, их разговоры всегда были живыми и увлекательными.

В конце октября был готов макет костюма, и Ли Юэ забрал Фэй Жаня на машине, чтобы снова посетить бутик Brioni.

Магазин был закрыт для посетителей, но, в отличие от прошлого раза, внутри было множество людей в жилетах, возрастом от тридцати до семидесяти лет, большинство из которых были иностранцами. Все они держали в руках блокноты и крутились вокруг Алесслио Риччи.

— Ли! Фэй! Рад вас видеть! Надеюсь, вы не против их присутствия. В конце концов, я занял их помещение и не могу их выгнать. Но не волнуйтесь, они все хорошие портные, с должным профессионализмом.

Алесслио Риччи обнял Ли Юэ и Фэй Жаня, а затем сразу же достал макет костюма, поставив Фэй Жаня в центр внимания.

Будучи актером, Фэй Жань привык быть в центре внимания, поэтому он спокойно снял куртку и надел макет костюма, который пока выглядел как несколько кусков ткани, и выдержал пристальные взгляды портных.

Хотя сам он считал, что макет выглядит как бесформенная ткань, по взглядам и шепотам окружающих портных стало ясно, насколько искусен Алесслио Риччи.

— Ммм, неплохо, здесь... и здесь...

Алесслио Риччи бормотал, закалывая булавками макет, и быстро завершил разметку.

После примерки Ли Юэ хотел пригласить Алесслио Риччи на обед, но старик отказался.

— Зачем таскать меня с собой? Ли, только вдвоем можно укрепить отношения. Идите сами, и найдите какое-нибудь романтическое место.

Ли Юэ усмехнулся, наклонился и обнял Алесслио Риччи:

— Я пообедаю с ним, но это не свидание. Я уже говорил, Алесслио, он не мой парень.

Алесслио Риччи нахмурился, посмотрев на ничего не подозревающего Фэй Жаня, а затем на Ли Юэ, в глазах которого читалась любовь:

— Не знаю, чего ты боишься, дитя мое. Любовь — это как драгоценный камень, случайно упавший к твоим ногам. Если ты не поднимешь его быстро, его заберет кто-то другой!

Но я боюсь, что, подняв его, он в конечном итоге потеряет свой блеск и станет просто раздражающим камнем в кармане. Ли Юэ больше ничего не сказал, попрощался с Алесслио Риччи и, под взглядом старика, полным беспокойства, ушел вместе с Фэй Жанем.

После создания макета работа над костюмом ускорилась, и теперь Фэй Жань каждые несколько дней приходил в бутик Brioni для примерки и внесения мелких корректировок. В это же время Дин Цзань нашел Фэй Жаня, чтобы обсудить переезд.

Компания сняла для Фэй Жаня новую квартиру в элитном жилом комплексе с гостиничным управлением. Строгая система безопасности и восемь въездов в подземный паркинг создавали максимальные трудности для папарацци. Кроме знаменитостей, здесь жили многие

бизнесмены, а планировка «один лифт на квартиру» максимально защищала конфиденциальность жильцов.

Выслушав объяснения Дин Цзяня, Фэй Жянь был в шоке:

— Подожди-подожди! Ты говоришь о Резиденции «Цзыюань»?

Дин Цзянь спокойно кивнул:

— Именно о ней.

— Для меня сняли «Цзыюань»? Ты не ошибся? — Фэй Жянь указал пальцем на себя, широко раскрыв глаза.

— В чем проблема?

— В чем проблема... Это же «Цзыюань»! Сколько сейчас стоит квадратный метр?.. — При одной мысли о цене у Фэй Жяня закружилась голова. Он закрыл глаза, чтобы успокоиться, и продолжил. — Не слишком ли это для меня? У меня всего один фильм вышел, и то почти год назад, а «Хунхуан» выйдет только в мае или июне следующего года... Я сейчас просто новичок, жить там будет слишком вызывающе!

Дин Цзянь сохранял спокойствие, будто ничего особенного в этом не было:

— Сейчас ты не очень известен, но после церемонии награждения тебя ждет взрыв популярности, что принесет тебе больше внимания. Кроме того, с наградой количество сценариев, предлагаемых тебе, увеличится, а с выходом «Хунхуан» в следующем году, Фэй Жянь, можно сказать, что твой путь к вершине — всего лишь вопрос времени. Компания, видя это, не пожалела средств, чтобы снять для тебя «Цзыюань». К тому же, переезд — это хлопотно, так что лучше сделать это сразу, чтобы не мучиться дважды.

— ...Хоть твои слова звучат логично, я чувствую огромное давление! — И еще это чувство «ты должен быть благодарен компании»... Что это вообще?

Очки Дин Цзяня блеснули:

— Немного давления полезно, так что постарайся! Завтра придут грузчики, чтобы помочь с переездом, так что не забудь упаковать важные вещи, чтобы ничего не потерять.

— ...

На следующий день Дин Цзянь и Линь Чжу пришли помочь Фэй Жяню, и всего за полдня они упаковали все его вещи. Поскольку квартира была с мебелью, бытовую технику и мебель перевозить не пришлось — компания взяла это на себя.

К трем часам дня Фэй Жянь стоял в пустой гостиной нового дома, окруженный коробками.